

Солнечный свет падал на бледное лицо Юнь Сина, его кожа была прозрачной, как мёд, он медленно взял руку Цзян Суя, в глазах действительно было много любви, как он и говорил.

Он никогда так откровенно не выражал свои чувства и никогда не был так счастлив, он хотел бороться с судьбой, хотел жить так, как говорил Цзян Суй, быть с любимым человеком навсегда.

Цзян Суй тоже смотрел на него, такой Юнь Син вызывал жалость.

— Когда думал, что ты альфа, размышлял, как заставить тебя принять; когда узнал, что ты омега, думал, как всё объяснить, — Цзян Суй сел на землю, обняв Юнь Сина.

Юнь Син ждал продолжения, но заметил, что Цзян Суй, что было редкостью, выглядел неуверенным.

— Потом узнал твою истинную сущность и не смог сказать, — Цзян Суй усмехнулся. — Боялся, что ты подумаешь, что я люблю тебя из-за твоего информационного запаха.

Альфа или омега, Цзян Суй не видел разницы. Любовь нелогична, если любишь, то любишь, Цзян Суй верил, что Юнь Син рано или поздно согреется. Пока не узнал его самый большой секрет.

Юнь Син крепко сжал руку Цзян Суя:

— Ты не такой.

— Я не такой, — повторил Цзян Суй.

Затем добавил:

— Не только сегодня утро, завтра, послезавтра, многие дни в будущем будут прекрасными.

Юнь Син ещё не совсем привык к изменениям в их отношениях, Цзян Суй снова наклонился, чтобы поцеловать его, временная метка заставляла его зависеть от Цзян Суя, и он тоже любил поцелуи.

Но постоянные поцелуи были немного отвлекающими. Юнь Син вытер губы, его голос был приглушённым, он слегка оттолкнул Цзян Суя и спросил:

— Куда мы теперь поедим?

Цзян Суй поднял его вместе с одеялом и понёс к машине:

— Ты ведь собирался на специальную тренировку, я тоже подал заявку, поеду с тобой.

Машина ехала по горной дороге, через час с лишним они всё ещё не видели признаков цивилизации, Юнь Син дремал, потом проснулся, потирая глаза, выглянул в окно:

— Почему так далеко?

Цзян Суй крутил руль, проезжая узкий крутой поворот:

— Чем дальше уедем, тем меньше шансов, что нас найдут.

Юнь Син оторвал взгляд от окна, с недоумением глядя на Цзян Суя:

— Куда ты изначально хотел меня отвезти?

Цзян Суй с каменным лицом ответил:

— Запереть тебя.

Юнь Син промолчал.

— Учитывая, что ты меня очень любишь, план отменяется.

Юнь Син снова промолчал.

Цзян Суй правой рукой потрепал волосы Юнь Сина и серьёзно сказал:

— Поэтому в будущем люби меня хорошо, иначе я возобновлю план Пустыня 35.

— Что за чушь?

Цзян Суй смотрел на дорогу:

— Ты точно не хочешь знать.

Юнь Син подумал, что Цзян Суй шутит, но знал, насколько тот властен, и благоразумно сказал:

— Я не буду тебя злить.

Они оба засмеялись.

Машина наконец выехала на главную дорогу, навигатор показывал, что до города остался час пути, Цзян Суй по пути на заправку купил немного закусок и всё засунул в руки Юнь Сина, как будто успокаивая ребёнка.

Юнь Син держал во рту леденец, последствия временной метки хоть и вызывали сонливость, но значительно облегчали дискомфорт от травмы.

Через некоторое время Цзян Суй дал знак Юнь Сину открыть бардачок на пассажирской стороне. Юнь Син послушно открыл, внутри лежали две плотные карточки.

Юнь Син взял их в руки и сразу узнал, что это специальные разрешения от военного ведомства, его выражение изменилось.

— Сейчас у нас уже есть два пропуска, а последний, подпись семьи Сун, не нужен, — Цзян Суй спокойно сказал. — Я нанял наёмников, они придут из-за границы и смогут напрямую вывезти твою маму.

Юнь Син был ошеломлён, развитие событий полностью превзошло его ожидания, он не ожидал, что Цзян Суй уже дошёл до этого.

Через мгновение он пришёл в себя и спросил:

— Это возможно?

Цзян Суй честно ответил:

— Восемьдесят процентов.

Юнь Син быстро успокоился, обдумывая осуществимость и риски этого плана. Он должен был признать, что такой простой и грубый метод был единственным возможным путём на данный момент.

— Сун Минчжи пока не тронет твою маму, в начале года будет переизбрание главы торговой палаты, он сейчас занят этим. Твоя мама формально всё ещё его мачеха, любой удар по репутации семьи Сун в это время станет поводом для нападок.

К тому времени Сун Шуньхэ тоже вернётся, и им придётся продолжать играть в любящую пару

перед публикой.

— Лучшее время для действий — во время выборов в торговой палате, — Юнь Син, подумав, указал оптимальный момент.

— Верно, — Цзян Суй не скрывал. — У семьи Сун есть зарубежная производственная линия, связанная с запрещёнными материалами, я отправил людей проверить, но пока не нашли убедительных доказательств. Сун Минчжи осторожен, сейчас нельзя спугнуть.

Улицы постепенно становились оживлёнными, они приближались к школе. Юнь Син крепко сжимал пропуски, внимательно слушая, как Цзян Суй рассказывает о плане шаг за шагом.

— Если не найдём доказательств, не страшно, бросим несколько дымовых завес, чтобы семья Сун запаниковала.

Если во время выборов семья Сун будет в смятении, Сун Шуньхэ и его сын неизбежно отвлекутся, и шанс вывезти Ся Янь увеличится.

Помолчав, Юнь Син тихо спросил:

— Когда ты начал планировать?

Цзян Суй слегка нахмурился, показал удостоверение на въезде в школу, подъехал прямо к общежитию, остановился, заглушил двигатель, глубоко выдохнул и наконец сказал:

— С того момента, как узнал, что это он поставил тебе временную метку.

Оказывается, так давно.

— Юнь Син, я с тобой, выведу твою маму, дам тебе жить так, как ты хочешь.

Чтобы тебе больше нечего было бояться, жить свободно в этом мире.

Ради безопасности Юнь Син больше не выходил за пределы школы. Даже если выходил, Цзян Суй следовал за ним по пятам. Тем временем Сун Минчжи не проявлял никакой активности, словно нападение на Юнь Сина не имело к нему никакого отношения.

Лидер, 2S-альфа, получивший огнестрельное ранение, не смог сбежать, Лянь И забрал его у полиции и передал Цзян Сую. Тот был обученным профессионалом, от него ничего не добились, Цзян Суй и не старался, он просто хотел, чтобы тот замолчал.

— Раз он не смог, как остальные, покинуть Новый Альянс, то только молчание позволит сохранить тайну о том, что Юнь Син — омега.

Цзян Суй вышел из подвала, вытер кровь с рук, переоделся, и только тогда смог подавить запах крови.

Перед смертью альфа всё же выдал кое-что, что совпадало с предыдущими догадками Цзян Суя: забрать Юнь Сина, использовать наркотики, заставить его страдать и мучиться, испытать боль от доведения до предела, а затем вернуть Сун Минчжи.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203281>